

Старший брат-наставник Гу шепнул наставнику на ухо:

— Цзян Иньхун — женщина, уже немолодая. Чжан Даху — сильный и здоровый мужчина, как его могла ранить женщина? Здесь, хм, явно что-то не так!

Наставник кивнул, нахмурившись. Затем достал из кармана жёлтый талисман и протянул его дядюшке Чанлиню.

— Держи это при себе и жди здесь! Сяо Цзинь, иди за мной, без моего разрешения не делай ничего опрометчивого!

Я поспешно кивнула.

— Хорошо!

И последовала за наставником на кладбище семьи Цянь.

Едва мы вошли, я сразу почувствовала тот знакомый холод. Я боялась, что мои догадки подтвердятся, и шла за наставником, наблюдая за его реакцией.

Но наставник не показал никаких признаков тревоги. Когда мы добрались до заброшенной могилы Фан Цихун, следы крови на земле стали более заметными, а запах крови — ещё сильнее.

— Мама, остановись, остановись! — кричал Чжао Иньцай.

Толстяк Эр лежал на земле, Чжао Маомао тоже была на земле, вокруг лужа крови, и я не могла понять, чья она была. А тот холод в этот момент внезапно исчез.

Я почти бросилась к ним, но, приблизившись, не могла подойти до них.

— Призрачная стена? — тихо пробормотала я.

— Нет! — уверенно ответил наставник.

— Похоже, кто-то не хочет, чтобы мы подошли, поставил преграду! — сказал старший брат-наставник Гу, укусив палец и нарисовав что-то на жёлтом талисмане. Я не стала вглядываться, моё внимание было сосредоточено на Толстяке Эре.

Я была в панике, раньше не видела, только гадала, и уже была в ужасе. Теперь Толстяк Эр лежал передо мной, и я не знала, жив ли он, а убийца всё ещё не останавливался. Как я могла думать о чём-то ещё?

Чжао Иньцай один не мог удержать Цзян Иньхун, едва держа её за ногу. Цзян Иньхун размахивала мотыгой, почти касаясь уха Толстяка Эра. Ещё немного, ещё чуть-чуть, и я не могла представить, что будет с Толстяком Эром! Но я знала, что его голова точно не крепче мотыги.

Едва старший брат-наставник Гу протянул жёлтый талисман, раздался выстрел, заставивший всех замереть.

Выстрел раздался недалеко, и я тоже замерла. Оглянувшись, я увидела, что Чэнь Маошэн бежал к нам. И этот выстрел сработал: Цзян Иньхун остановилась. Чжао Иньцай бросился на неё и прижал к земле.

Я быстро подошла, и теперь никаких преград не было.

Толстяк Эр и Чжао Маомао были без сознания, у Толстяка Эра была рана на руке, и кровь на земле была его. Даже в бессознательном состоянии он крепко обнимал Чжао Маомао.

На Чжао Маомао была кровь, но сама она не пострадала. Скорее всего, она просто потеряла сознание от страха.

Наставник взглянул на Цзян Иньхун, которую удерживал Чжао Иньцай, и помог прижать её. Как только он коснулся её, его лицо стало серьёзным. Не говоря ни слова, он позвал старшего брата-наставника Гу, и они вдвоём схватили Цзян Иньхун за руки.

Толстяк Эр был без сознания, и Чжао Иньцай понёс его домой.

Чжао Маомао очнулась быстро, я встряхнула её пару раз, и она пришла в себя, напуганная.

— Ты в порядке? Можешь идти сама? — спросила я.

Чжао Маомао кивнула, и я поддержала её, следуя за Чжао Иньцаем.

Чэнь Маошэн пошёл вперёд, чтобы встретить дядюшку Чанлиня.

К счастью, было ещё рано, и деревенские жители, опасаясь, что из-за недавних смертей стариков может начаться эпидемия, после праздников не спешили выходить из дома. Весна в этом году была холодной, снега не было, но ветер был особенно пронизывающим. Тепло ещё не наступило, и, вероятно, придётся ждать ещё пару недель, прежде чем наступит настоящая весна.

Мы постарались не привлекать внимания и быстро вернулись в дом Толстяка Эра. Я уложила Толстяка Эра, помогла дядюшке Чанлиню лечь в постель. Что касается Цзян Иньхун, она

постепенно пришла в себя и, увидев всех в доме, выглядела растерянной.

Она взяла фартук со стола и завязала его на талии.

— Иньцай, почему ты не сказал, что у нас гости? Ха-ха, вы из производственной бригады? Пришли проведать старого Чжана? О, Сяо Цзинь и доктор Чэнь тоже здесь, отлично, оставайтесь на обед!

И она направилась на кухню.

Чжао Иньцай остановил её.

— Мама, ты не помнишь, что произошло?

— Произошло? Что... А! Я варила кашу на кухне для старого Чжана! Ой, беда, беда, я так увлеклась разговором, каша, наверное, выкипела!

Чжао Иньцай хотел продолжить расспросы, но наставник опередил его.

— Сестра, не беспокойтесь, не нужно хлопотать, мы просто пришли проведать старого Чжана, скоро уйдём! Занимайтесь своими делами, не обращайтесь на нас внимания!

— А, хорошо, тогда садитесь! Иньцай, налей гостям воды!

Чжао Маомао смотрела на Цзян Иньхун с испугом, прячась за дверью и не говоря ни слова.

Я поняла, что она действительно напугана, совсем не похожа на ту бойкую девушку, которую я видела вчера на кухне.

Когда Цзян Иньхун вышла из комнаты, дядюшка Чанлинь тяжело вздохнул и ударил кулаком по своему бедру.

— Эх, что же я натворил в прошлой жизни, что в старости небо так наказывает меня!

Старший брат-наставник Гу мягко улыбнулся.

— Отец Даху, не печальтесь, всё можно решить! Кстати, я ещё не представился, я друг наставника Сяо Цзинь и знаком с доктором Чэнь. Я пришёл помочь разобраться с делом старосты деревни Вэй, но неожиданно попал в эту ситуацию.

Возможно, ваша жена просто пережила сильный стресс, не волнуйтесь, я помогу вам разобраться.

Человек в отчаянии, услышав такие слова, естественно, чувствует благодарность. Дядюшка

Чанлинь не был исключением. Деревенские жители просты и не знают, как выразить благодарность, поэтому он хотел встать и поклониться старшему брату-наставнику Гу.

Тот поспешно остановил его.

— Старший брат, не нужно благодарностей! Это наш долг. Как говорится, армия и народ — одна семья.

Услышав это, дядюшка Чанлинь ещё больше растрогался.

— О, это слишком, слишком!

— Ладно, оставьте всё нам с доктором Чэнем, а вы ложитесь отдыхать! Мы пойдём проведать Толстяка Эра. Вы, малыши, хорошо ухаживайте за отцом!

Чжао Иньцай и Чжао Маомао поспешно кивнули.

Я уже беспокоилась за Толстяка Эра и первой бросилась в его комнату. Его лицо было бледным, вероятно, из-за потери крови, и вряд ли он очнётся сегодня.

Наставник сидел за столом и вдруг заговорил.

— Чэнь, как ты узнал, что мы на кладбище семьи Цянь?

Этот вопрос насторожил и меня.

Чэнь Маошэн не показал ничего особенного, лишь смущённо ответил:

— Утром я пошёл искать Сяо Цзинь, тётя Лянь Цяо сказала, что она у Даху. Я пришёл сюда, но никого не нашёл. Многолетний опыт работы подсказал мне, что что-то случилось.

Затем я увидел кровь во дворе и следы. Проследив за ними, я нашёл раненого дядюшку Чанлиня, и он сказал, что вы на кладбище семьи Цянь.

Ха-ха, не думал, что впервые встречу наставника Сунь в такой ситуации.

Наставник кивнул и вежливо протянул руку.

— Здравствуйте! Не ожидал, что на этот раз вышестоящие отправят такого молодого человека, действительно, новое поколение, а мы уже стареем!

Пожав руку, Чэнь Маошэн поправил очки.

— Я слышал о наставнике Сунь, вышестоящие дали мне его дело, чтобы обеспечить успех этой миссии. Честно говоря, вы — пример для подражания!

— Ха-ха, раз уж ты знаешь, то я буду краток. Смерть старосты деревни Вэй имеет скрытую причину, это дело связано со многими вещами, и я не знаю, сможешь ли ты справиться. Но я надеюсь, что ты отнесёшься к этому серьёзно и будешь сотрудничать со мной.

— Наставник Сунь, не волнуйтесь, я обязательно буду сотрудничать! — сказал Чэнь Маошэн и направился перевязывать рану Толстяка Эра.

Старший брат-наставник Гу улыбнулся.

— Лучше позвольте мне заняться этим!

<http://bllate.org/book/15434/1372357>